

СЛОВО «Хиросима» давно уже стало символом страшной трагедии японского народа. Но когда я очутился на вокзальной площади Хиросимы, когда ехал на такси по центральному улицам, мне показалось, что Хиросима-символ и Хиросима-город существуют раздельно друг от друга.

Ведь с того страшного дня, когда город был сметен атомным смерчем, прошло почти 20 лет. Теперь Хиросима восстановлена и, как говорят старожилы, стала еще красивее, чем прежде. Ее население превышает полмиллиона человек.

Да, 20 лет — немалый срок. За это время выросло новое поколение людей, для которых трагедия Хиросимы — уже история. Но только ли история?

Шоферу такси 28 лет. В тот день, когда запылало хиросимское небо, он жил у бабушки, в небольшой деревушке в 30 километрах от Хиросимы. Он видел лишь зарево над городом. И это багровое зарево поглотило всех его родных — мать, отца, старшего брата. Нет, для этого парня, как и для многих тысяч японцев, лишившихся своих близких, как и для тех, кого медленно уносят

из жизни последствия атомной радиации, трагедия Хиросимы никогда не будет историей. Ежедневно, ежечасно напоминает она о себе.

Кого вспоминают две молодые японки, склонившиеся перед памятником жертвам Хиросимы? В этом парке, где стоит обелиск, в музее атомной войны, я как-то по-новому прочувствовал давно известные цифры: 78 150 убитых и 37 425 раненых...

Одно здание в Хиросиме осталось не восстановленным с того страшного дня. Раньше, до войны, здесь размещалась промышленная выставка, а сейчас молчаливо вздымаются к небу опаленные атомным взрывом железобетонные балки. Этот «атомный дом» стал в последнее время, как писали японские газеты, «предметом большой политики». А. И. Микоян — глава делегации Верховного Совета СССР, посетившей Японию, сказал, что нужно сохранить это здание, чтобы оно всегда напоминало об ужасах атомной бомбардировки. В то же время, по словам работников муниципалитета, американским туристам не нравятся эти мрачные руины, им хотелось бы, чтобы они были снежены. Более того, один американский журнал писал, что власти Хиросимы пытаются спекулировать на пе-

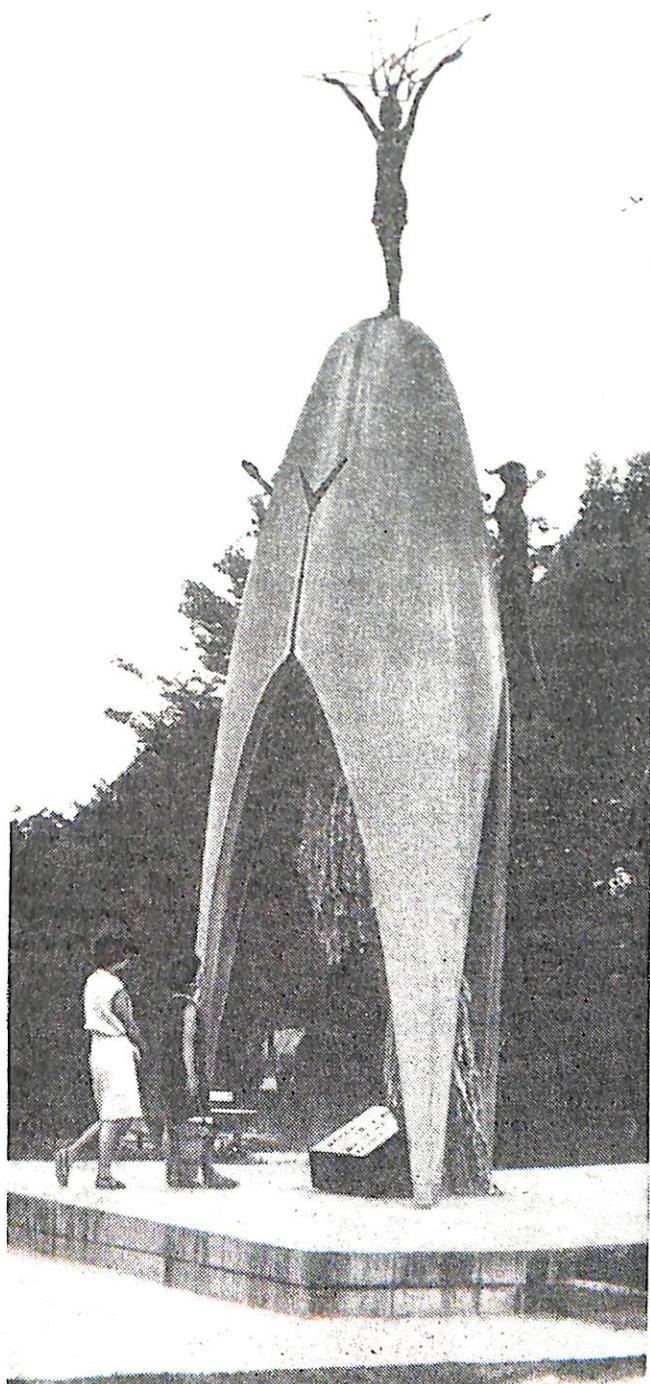
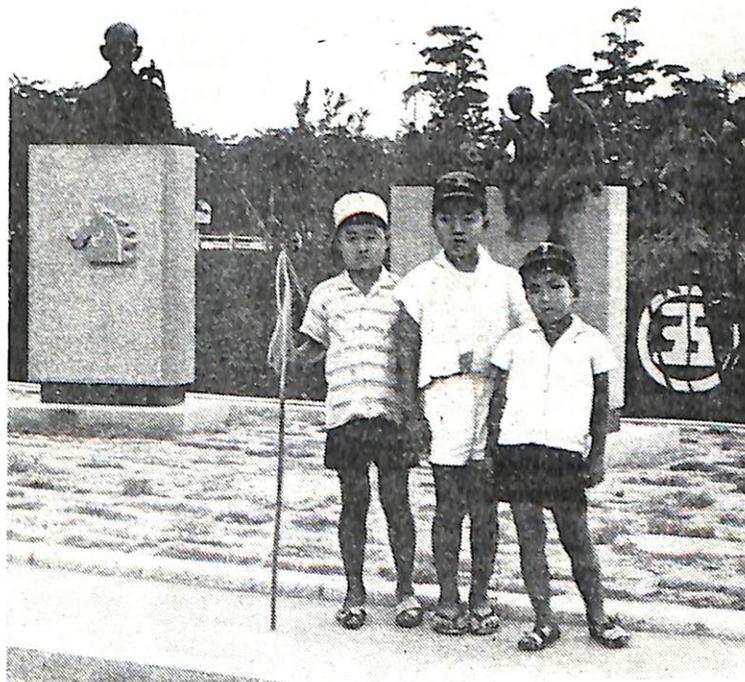
С. ВЕРБИЦКИЙ

ХИРОСИМА

чальных событиях прошлого, чтобы привлечь больше туристов и повысить свои доходы. Вряд ли можно лучше ответить на подобные инсинуации, чем это сделал директор хиросимской больницы для пострадавших от атомной бомбардировки: «Если вы думаете, что мы ищем популярности, приходите в нашу больницу и послушайте стены и крики несчастных, которым грозит смерть».

Люди самоотверженно борются против этого оружия массовой смерти. Разве не говорит об этом всенародное движение в Японии за мир, против атомной войны? Разве не отржением этой борьбы явилась конференция в Хиросиме?

Учитывая страстное стремление японцев к миру, парламент страны ратифицировал московский Договор о запрещении ядерных испытаний в трех сферах. Но вот теперь, когда я пишу эти строки, из Японии идут тре-

вожные вести. Решение японского правительства принять американские атомные подводные лодки с ракетами «Поларис» на борту вызвало бурю возмущения среди всех слоев японского общества. Даже консервативная «Джапан таймс» признает, что многим японцам эти подводные лодки кажутся чудовищами, воскрешающими в памяти Хиросиму и Нагасаки. Правда, газета тут же добавляет, что здесь имеет место в основном эмоциональный фактор. Но дело, конечно, не только в эмоциях. Японский народ прекрасно понимает, что от его повседневной самоотверженной борьбы против ядерного оружия, против подготовки новой войны зависит будущее Японии, судьба вот этих мальчиков, которых я снял у «атомного дома» в Хиросиме, судьба миллионов их сверстников во всем мире.

Фото автора

НАПОМИНАЕТ